

Императорский кабинет.

Ин И опустился на одно колено и доложил:

— Ваше Величество, Императрица под предлогом чтения велела Цзюньшу перерезать пути, ограничивающие его передвижения. Сейчас он направляется в кабинет.

Человек, занятый разбором донесений, даже не шелохнулся. Его рука продолжала выводить знаки.

— Он сказал, в какой именно кабинет направляется?

В императорском дворце кабинетов было предостаточно. Помимо этого, в котором они находились, существовал еще Павильон Чернильного Аромата — место, специально выстроенное Гу Ужанем для Императрицы, хотя с момента постройки там никто не бывал.

Ин И на мгновение замялся:

— Нет.

Гу Ужань небрежно довел черту и произнес:

— В следующий раз отвечай без колебаний. Ступай и получи пятьдесят ударов палками. На время твоего отсутствия вели кому-то из второго отряда занять твой пост и охранять Императрицу.

Ин И четко ответил:

— Слушаюсь.

После этого он исчез. В кабинете снова воцарилась тишина. Гу Ужань отложил кисть и долго смотрел на вход, не двигаясь с места.

Спустя несколько минут послышался сухой кашель. Гу Ужань отвел взгляд и вернулся к бумагам.

Цзюньшу поддерживал Вэнь Муцина под локоть. Болезненный, хрупкий, он, несмотря на теплый весенний день, кутался в лисью шубу, но даже это не спасало от бледности — стоило дунуть ветерку, как его начинал сотрясать приступ кашля.

Кхе-кхе-кхе.

Глаза Вэнь Муцина покраснели, в уголках проступили слезы. От кашля тело его мелко дрожало, а сжатые кулаки покрылись испариной.

— Ваше Величество, на улице сильный ветер, может, вернемся? Придете в другой раз.

Вэнь Муцин слабо махнул рукой:

— Почти пришли. Несколько дней не читал, душа просит.

Видя, что Императрица непреклонен, Цзюньшу не стал настаивать.

Переступив порог, Вэнь Муцин ощутил аромат чая. Не удостоив Императора приветствием, он направился к креслу. На столе стояла чашка с уже заваренным напитком. Он попробовал — не горячий и не холодный, в самый раз. В огромном кабинете не было ни души, и нетрудно было догадаться, чьих это рук дело.

На душе Вэнь Муцина потеплело. Он сделал глоток — чай горчил, видимо, с добавлением лекарственных трав, но внутри разлилось приятное тепло. Вэнь Муцин едва заметно улыбнулся и поставил чашку, подумав про себя: супруг оказался весьма внимательным.

Впрочем, хвалить его стоит лишь в мыслях — образ нельзя нарушать. Отсутствие приветствия — это молчаливый протест, но раз уж он выпил чаю и остался в одной комнате с правителем, нужно понаблюдать, как Гу Ужань это истолкует. Это лишь первая проба, нужно действовать постепенно, в пределах допустимого.

— Цзюньшу, принеси мне какой-нибудь сборник рассказов.

Цзюньшу замер в изумлении. Обычно Императрица читал лишь серьезную, сухую литературу, подобных книг в кабинете не водилось. Заметив его замешательство, Вэнь Муцин пояснил:

— Сегодня я немного утомился, все равно не осилю ничего серьезного. Почитаю что-нибудь о мирских делах, это тоже неплохо.

Цзюньшу был в затруднении:

— Ваше Величество, в кабинете нет...

Его прервали:

— Третий ряд, вторая стопка слева, пятая книга сверху. Недавно вышедший сборник, весьма популярный, можешь взять его.

Обычно на любое слово Императора Императрица отвечал возражением. Цзюньшу растерянно посмотрел на Вэнь Муцина.

— Что встал? Чего на меня смотришь? Ступай быстрее.

— Слушаюсь.

Гу Ужань, не прерывая работы, украдкой взглянул на Вэнь Муцина и вновь уткнулся в бумаги. Цзюньшу принес книгу в синей обложке с названием Мужун Цин. Имя звучало изящно, но по названию было неясно, о чем повествование.

Вэнь Муцин сделал глоток чая, расслабился в кресле и открыл первую страницу. Если отбросить навязанную роль, он сам по себе любил читать. Попадание в малые миры для него было не только выполнением задания, но и способом прожить жизнь. Умение расслабиться в нужный момент — его неизменная привычка.

— Папочка, разве это не история о том, как книжник Мужун сдал экзамены, стал чжуаньюанем и женился на соседской девушке Гу Цин, в которую давно был влюблен? — раздался голос в голове.

Вэнь Муцин нахмурился:

— Сиси, смотри в детали. Гу Цин поначалу тоже была к нему равнодушна, они были друзьями детства, но пока Мужун был на экзаменах, ее чувства изменились, и она поклялась в верности богатому юноше Цинь Шэну. Мужун хотел объяснений, но она не желала его видеть. Став первым на экзаменах, он получил милость императора выбрать себе супругу. Против воли императора Гу Цин пойти не могла и вышла за него. Насильно мил не будешь — после свадьбы она его возненавидела. Мужун, видя ее постоянное сопротивление, охладел, уехал из дома и зажил в одиночестве на дальней усадьбе. Так они и разошлись на всю жизнь. Спустя годы, седой Мужун, сидя под персиковым деревом в ожидании смерти, вновь увидел молодую Гу Цин, которая улыбнулась ему: Мужун, я пришла за тобой, прости, что заставила ждать. Мужун улыбнулся и с чувством выполненного долга закрыл глаза.

Вэнь Муцин посмотрел на мужчину за столом и почувствовал, что книга на что-то намекает.

— Эта книга... — начал Цзюньшу.

— Ваше Величество, она вам не по душе?

— Не то чтобы не по душе, просто на сердце стало как-то тоскливо.

— Хотите, поищу другую?

— Где ты ее найдешь? Ладно, ступай. Я хочу побыть один.

Цзюньшу взглянул на Императора и ответил:

— Слушаюсь.

В кабинете снова воцарилась тишина, слышно было лишь шуршание кисти по бумаге. Вдруг раздался приступ кашля, чашка выпала из рук и разбилась, чай разлился по полу. Вэнь

Муцину показалось, что грудь сдавило тисками, горло жгло, каждый вдох вызывал боль, а в голове гудело. Это тело оказалось куда слабее, чем он предполагал.

— Сядь.

В полузабытьи он почувствовал, как теплые руки подхватили его и усадили на место. Эти же руки нежно погладили его по спине и поднесли чашку с водой.

— Спасибо.

Вэнь Муцин не стал брать ее, лишь слегка приподнял подбородок, словно гордый котенок, давая понять, чтобы его напоили. Рука Гу Ужана дрогнула, брызги попали ему на пальцы, но затем он уверенно поднес воду к губам Вэнь Муцина.

— Если что-то нужно, а Цзюньшу нет рядом, просто вели мне.

Вэнь Муцин снова кашлянул, покачал головой и ухватился за край одежды Гу Ужана. Голос его охрип:

— Ничего особенного. Просто стало скучно, вот и решил посмотреть, чем ты занят.

Гу Ужань промолчал. Вэнь Муцин подумал: неужели слишком быстро?

— Я просто...

Он не успел договорить, как его подхватили на руки. Объятия мужчины были теплыми, держал он его крепко и уверенно. Вэнь Муцин сжал одежду Гу Ужана — его еще никто так не носил. Несмотря на худобу, он все-таки был мужчиной ростом метр восемьдесят.

Гу Ужань опустил его на прежнее место — прямо перед столом, где лежали донесения и рядом с правой рукой — императорская печать. В поле зрения оказались государственные дела и секретные документы. Вэнь Муцин не ожидал такой степени доверия.

Гу Ужань придвинул стул, сел рядом и, взяв кисть, продолжил работу. Мужчина, увлеченный делом, обладал особым магнетизмом, и в глазах Вэнь Муцина, который сам ценил труд превыше всего, этот шарм возрос десятикратно. Жгучий взгляд был слишком заметен, и спина Гу Ужана напряглась, тело окаменело.

Сегодня Муцин на удивление покладист. Гу Ужань отложил кисть и вздохнул:

— Чего ты хочешь? Говори прямо.

Вэнь Муцин опешил:

— Что?

Гу Ужань молчал, пристально глядя на него. В этом взгляде читалось немое наблюдение за игрой, а темные глаза, казалось, видели его насквозь. Вэнь Муцин вспомнил министров, которых Гу Ужань заточил в темницу за то, что те сочли неподобающим сочетание траура и свадьбы с женщиной. Судя по сюжету, супруг должен был быть жестоким тираном. Но, судя по тому, что он видел сейчас, перед ним был внимательный и нежный человек.

Вэнь Муцин опустил голову, приняв самый жалкий вид:

— Можешь отпустить тех министров из темницы? Хотя они и были грубы в словах, но они верные чиновники, что не боятся давать советы. К тому же я не хочу, чтобы на тебе лежала слава кровожадного тирана.

Сидящий рядом промолчал. Вэнь Муцин повернул голову: глаза Гу Ужана были глубоки.

— Только это?

Вэнь Муцин кивнул.

— Муцин, я исполню лишь одну твою просьбу. Подумай хорошо.

Вэнь Муцин не понимал, в чем сомнения Гу Ужана:

— Да, только эту. Ой, нет, еще одну хочу.

Гу Ужань усмехнулся:

— Муцин, только одну.

Вэнь Муцин замялся, теребя рукав Гу Ужана:

— Тогда забудь про первую.

— Хорошо. Какая вторая?

Вэнь Муцин едва заметно улыбнулся — даже эта улыбка на его болезненном лице казалась хрупкой и вызвала жалость:

— Я проголодался. Составишь мне компанию за трапезой?

Гу Ужань застыл.

— Ну как, согласен?

Гу Ужань посмотрел на свой рукав, который теребил Императрица, и почувствовал, что проиграл.

— А разве ты не говорил, что в этой жизни никогда не сядешь со мной за один стол?

<http://bllate.org/book/19946/1963605>